

Полог кровати скрывал большую часть лившегося снаружи света, делая атмосферу в постели еще более интимной и чарующей. Сон не шел к обоим. Чжу Яньинь лежал у самой стены. Вспомнив свою прошлую необузданную позу во сне — когда он раскинулся так, словно лез на луну сажать рис, — он подумал, что так не пойдет. Эту ночь он обязательно должен выдержать и ни за что не уснуть! В этом и заключается сила благородства и изящества. Все равно завтра придется провести целый день в карете, там и выплусь.

Приняв решение, Второй молодой господин Чжу повернулся на бок и прислонился к подушке, позволив нескольким прядям волос небрежно упасть на плечи. Это должно было выглядеть непринужденно, но чертовски привлекательно. Ли Суй провел тыльной стороной пальца по его щеке:

— Почему не спишь?

— Не хочется, — Чжу Яньинь перехватил его пальцы. — Отдыхай, завтра ведь снова в дорогу.

Ли Суй усмехнулся и мягко притянул его к себе. Спальные одежды на обоих были легкими и свободными. Чжу Яньинь слегка отодвинулся назад, боясь, что слишком частое сердцебиение выдаст его мысли. Дядя Чжан был абсолютно прав: цзянху — место крайне опасное, здесь на каждом шагу нужно держать ухо востро.

Ли Суй поцеловал его в лоб — нежно, без капли страсти, а скорее так, словно расслабился всем телом и просто хотел прижаться к любимому человеку. Чжу Яньинь обнял его за шею. Он долго размышлял над этим, но так и не смог понять, в какой именно момент и с какого именно события их отношения изменились. Все произошло как-то быстро, но в то же время казалось совершенно естественным.

— О чем ты думаешь? — спросил Ли Суй.

— А? — опомнился Чжу Яньинь. — Да так, думаю о том, почему ты, всегда такой холодный, вдруг перестал меня сторониться?

— Не вдруг, — Ли Суй посмотрел на него. — К тому же в самом начале это не было неприязнью.

Это была лишь привычная холодность и отстраненность: ему просто не хотелось иметь ничего общего с кем-либо или чем-либо, кроме мести Читяню.

— Раз не вдруг, значит, чувства зародились со временем?

— Угу.

В любовных романах часто пишут о любви с первого взгляда — будто только так можно встретить предначертанную судьбу. Но в реальности они были слишком разными людьми: один — холодный и одержимый мстью, другой — потерявший память и совершенно запутавшийся. То, что они смогли постепенно сблизиться и сойтись, уже было великим чудом, и требовать большего не стоило.

Чжу Яньинь уткнулся лицом ему в грудь, невольно возгордившись: ведь далеко не каждому книжнику удастся приручить сильнейшего воина в поднебесной. Он уже распланировал их будущую жизнь: сначала они отправятся в Цзяннань, затем на Северо-запад, а после обойдут все знаменитые горы и реки Государства Даюй. И неважно, продлится это пять лет, десять или целых пятьдесят — Второй молодой господин Чжу никогда не был пессимистом. Даже если

путь впереди окутан туманом, он готов попытаться пройти его вместе с Ли Суем, чтобы встретить старость бок о бок.

Ли Суй взмахом руки погасил лампу:

— Спи.

Чжу Яньинь вовремя ущипнул себя за бок. Нет, нельзя спать, во сне он теряет все свое изящество.

Однако лежать без движения в одной позе было слишком тяжело, да и ночь тянулась бесконечно долго.

Настолько долго, что одними лишь блуждающими мыслями и редким перешептыванием до рассвета было не дотянуть. Чжу Яньинь сонно зевнул. Ладно, решено, сдаюсь. Пойду сажать рис... то есть, спать.

Ли Суй опустил голову:

— Что ты сказал?

Но Чжу Яньинь уже сладко спал, мерно и глубоко дыша.

На самом деле поза для сна у изнеженного цзяннаньского господина была вовсе не такой уж дикой. Он не храпел и не скрипел зубами, спал тихо-тихо, словно пушистый мягкий кот. Разве что любил брыкаться и скидывать одеяло, но стоило Ли Сую обнять его и пару раз нежно похлопать по спине, как он тут же успокаивался.

Снег на вершине горы шел всю ночь. На следующее утро погода выдалась хмурой и пасмурной.

В дверь постучал Чжу Сяосуй:

— Молодой господин, пора вставать.

Чжу Яньинь лениво отозвался и, уткнувшись в одеяло, сладко потянулся. Он уже собирался подремать еще немного, как вдруг рядом раздался знакомый тихий смешок.

— !

Чжу Яньинь резко распахнул глаза.

Ли Суй лениво полулежал в изголовье кровати, потирая пальцами висок. Ворот его ночной рубахи распахнулся, обнажая крепкую грудь. Выглядел он точь-в-точь как какой-нибудь коварный соблазнитель из романов... В конце концов, обычный человек спросонья точно не смог бы сохранить столь щегольской вид. Очевидно, великий демон потратил кучу времени на прихорашивание, пока его спутник спал, а теперь притворялся небрежным, мол, «я всегда безупречен». Какое лицемерие!

— Молодой господин? — Чжу Сяосуй за дверью позвал снова.

Чжу Яньинь попытался вскочить одним ловким движением, но потерпел неудачу и неуклюже пополз вверх, цепляясь руками и ногами за матрас. Зашипев сквозь зубы, он прошептал:

— Почему ты все еще здесь?

Ли Суй ущипнул его за щеку:

— А почему мне нельзя быть здесь?

«Что за глупый вопрос? С какой стороны ни посмотри, тебе сейчас никак нельзя находиться в моей постели!» Чжу Яньинь толкнул его в грудь:

— Живо лезь в окно!

Ли Суй приобнял его за талию:

— Давай еще полежим.

— Не буду, — Чжу Яньинь обеими руками уперся ему в лицо и попытался оттолкнуть, но перестарался: голова Ли Суя с глухим стуком врезалась в деревянный столбик кровати.

— ...

Услышав шум, Чжу Сяосуй сам толкнул дверь и вошел:

— Молодой господин, я помогу вам умыться.

Чжу Яньинь молниеносно накрыл Ли Суя одеялом с головой, обеими руками крепко сжал пологи кровати и, высунув наружу только голову, с самым невозмутимым видом спросил:

— Все уже готовы к отъезду?

— Кажется, еще нет, на улице все еще шумно, — Чжу Сяосуй подошел ближе, собираясь помочь хозяину подняться.

— Погоди! — резко осадил его Второй молодой господин Чжу.

Чжу Сяосуй вздрогнул от испуга:

— Что случилось?

У Чжу Яньиня не было опыта в подобных делах, поэтому он поспешно сменил тему:

— Я хочу еще немного посидеть. Чернильный камень от лаобаня Сюя с севера города уже принесли?

— Пока нет, но время до отъезда еще есть. Если через какое-то время не принесут, наши люди сами съезжают за ним, — ответил Чжу Сяосуй. — Подарки, о которых вы просили, тоже готовы: свиток «Пастух под лазурным небом» и комплект для игры в вэйци с горы Байшань. Вещи отменного качества.

— Хорошо, — кивнул Чжу Яньинь.

Чжу Сяосуй велел слугам принести воду для умывания и продолжил:

— Я также прикупил сборник стихов лаобаня Сюя и положил его в карету, чтобы вы могли почитать в дороге от скуки. Служащие постоялого двора рассказывали, что стоит ему написать стихотворение, как бумага в Хэчэне тут же взлетает в цене. Вот только он слишком ленив и любит выпить, отчего целыми днями ходит как во хмелю, попусту растрачивая свой

выдающийся талант.

— А разве талант существует не для того, чтобы растрачивать его как вздумается? — Чжу Яньинь под одеялом пнул ногой притаившегося кое-кого не в меру активного, чтобы тот лежал смиренно, и добавил: — Ты иди пока, я сам приберусь.

Чжу Сяосуй надул губы:

— Молодой господин, с тех пор как вы сблизились с владыкой дворца Ли, вы почти не обращаете на меня внимания.

Пытаясь скрыть смущение, Чжу Яньинь мысленно возразил: ничего подобного, да и не так уж близко они сошлись с владыкой дворца Ли, все почти так же, как и раньше.

В этот момент Ли Суй ущипнул его из-под полога.

Чжу Яньинь мысленно велел ему убираться.

Чжу Сяосуй упрямо продолжал:

— Раньше вас при виде владыки дворца Ли сразу тошнило, а теперь уже нет.

Ли Суй сжал пальцы крепче.

Чжу Яньинь тут же принял предельно серьезный вид:

— Глупости! Что значит «тошнило при виде владыки дворца Ли»? У меня просто расстроился желудок, и владыка дворца Ли тут совершенно ни при чем. Владыка дворца Ли — человек честный и благородный, его боевые искусства непревзойденны, внешность прекрасна, а манеры безупречны. Он покорила меня с первого взгляда и вызывает мое искреннее восхищение. Не смей больше болтать о тошноте!

Чжу Сяосуй пришел к выводу: дело плохо, у молодого господина опять лихорадка, раз он несет подобный вздор.

И с плачем побежал искать Божественного целителя Цзяна.

Кое-как выпроводив слугу, Чжу Яньинь, даже не оборачиваясь, попытался поскорее улизнуть с кровати, но его тут же бесцеремонно притащили обратно. Бедный книжник не обладал достаточной силой, чтобы связать даже курицу, а уж тем более совладать с грозным демоном. Ему оставалось лишь зажать рот ладонями и невнятно замычать: мол, я еще не умывался, не надо целовать!

Ли Суй легонько потянул его за ухо:

— Кто сказал, что я собираюсь тебя целовать?

Чжу Яньинь продолжил мычать в ответ: не хочешь — и ладно, тогда отпусти меня.

Но Ли Суй не отпускал. Мало того, он с самым безжалостным видом оставил на его шее след от укуса.

Чжу Яньинь лежал на спине, его ночные одежды после такой возни задрались и помялись. Никакого изящества — он выглядел точь-в-точь как забродившая капуста в бочке.

Эх, с этим человеком сладу не было никакого.

Реальность слишком сильно отличалась от любовных романов. По крайней мере, тамошние злодеи по утрам... пусть и не после «этого», вальяжно раскинувшись на гигантском ложе из черного камня, властно и порочно кормили своих возлюбленных виноградом. Великий же демон Ли лишь измял нежный цзяннаньский пирожок и, накинув одежду, ушел с довольным видом. Совершенно бессовестный человек.

Чжу Яньинь устало подумал: «Кажется, этот демон ненастоящий».

<http://bllate.org/book/18290/1754169>